

Отзыв на диссертацию
УДК 343.9

С. 132–139

КОРРУПЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРЕДМЕТ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Отзыв о диссертации А. А. Волкова

Дамм Ирина Александровна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
idamm@sfu-kras.ru

Аннотация. В работе дается оценка рукописи диссертации Артема Александровича Волкова на тему «Коррупция военнослужащих (на материалах Дальнего Востока РФ)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Содержится анализ актуальности и новизны проведенного исследования, полноты и достоверности его результатов. Отмечены достоинства проделанной работы, а также изложены некоторые проблемные вопросы, на которые был получен аргументированный ответ в ходе публичной защиты, состоявшейся в октябре 2020 г. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.126.03.

Ключевые слова: коррупция; военная служба; коррупция военнослужащих; противодействие коррупции; антикоррупционные стандарты поведения

Для цитирования: Дамм И. А. Коррупция военнослужащих как предмет диссертационного исследования. Отзыв о диссертации А. А. Волкова // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 132–139.

Dissertation review

CORRUPTION OF MILITARY PERSONNEL AS A SUBJECT OF DISSERTATION RESEARCH. The review about the dissertation of A. A. Volkov

Irina A. Damm

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, idamm@sfu-kras.ru

Abstract. The paper assesses the manuscript of the dissertation of Artem Volkov on the topic “Corruption of military personnel (based on the materials of the Far East of the Russian Federation)”, submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; Criminal enforcement law”. The article contains an analysis of the relevance and novelty of the conducted research, the completeness and reliability of its results. The advantages of the work done are noted, as well as some problematic issues that received a reasoned answer during the public defense held in October 2020 at the meeting of the joint dissertation council D 999.126.03 are outlined.

Keywords: corruption; military service; corruption of military personnel; prevention of corruption; anti-corruption standards of behavior

For citation: Damm I. A. Corruption of Military Personnel as a Subject of Dissertation Research. The review about the dissertation of A. A. Volkov. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):132-139. (In Russ.)

Введение

Диссертационное исследование, проведенное Артемом Александровичем Волковым, посвящено сложной и актуальной теме — коррупции военнослужащих. Не вызывает сомнений, что коррупция как негативное социально-правовое явление существенно снижает эффективность публичного управления, препятствует защите прав и законных интересов граждан и организаций, угрожает внутреннему и внешнему суверенитету государства. Однако в условиях нестабильной внешнеполитической обстановки распространенность коррупционных проявлений среди военнослужащих представляет особую общественную опасность, поскольку наносит значительный ущерб обороноспособности страны. При этом организация противодействия коррупции военнослужащих значительно затруднена в силу того, что в рамках данной сферы практически невозможно обеспечить соблюдение одного из основополагающих антикоррупционных принципов — публичности и открытости деятельности государственных органов. Кроме того, актуальность проведенного исследования дополнительно подтверждается громкими коррупционными скандалами в Министерстве обороны РФ и подконтрольных ему организациях, вызвавшими большой общественный резонанс.

На сегодняшний день в научной литературе активно исследуются проявления коррупции в различных сферах общественной жизни, а также выдвигаются предложения, направленные на совершенствование системы противодействия. Коррупционная проблематика становится предметом изучения не только представителей юриспруденции, социологии, политологии, экономики, психологии, истории, педагогики и иных социально-гуманитарных наук. Тем не менее коррупции военнослужащих уделяется неоправданно мало внимания со стороны научного сообщества, а в криминологической литературе характеристика данного явления практически не дается. Сложившаяся ситуация вызвана рядом объективных причин, главной из которых является закрытость военной организации государства. В связи с этим исследование, проведенное А. А. Волковым, имеет большую теоретическую и практическую ценность.

Экспертная оценка научного произведения

Научная новизна работы заключается в том, что впервые представлена полноценная криминологическая характеристика коррупции военнослужащих, собраны

и проанализированы эмпирические данные, характеризующие состояние, структуру, динамику, причины и условия коррупции в данной сфере на региональном уровне. Также автором приведены весомые аргументы в пользу модернизации существующего механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере военной службы от коррупционных посягательств.

Результаты исследования имеют большую теоретическую и практическую значимость, поскольку вносят весомый вклад в развитие частной криминологической теории (военной криминологии) и могут послужить основой для дальнейшего изучения коррупционной преступности военнослужащих в масштабах Российской Федерации. Кроме того, отдельные выводы и рекомендации автора в части совершенствования мер противодействия коррупции военнослужащих могут быть учтены в процессе реформирования отечественного антикоррупционного законодательства, а также реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Объект и предмет исследования четко сформулированы и в полной мере соответствуют паспорту научной специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, является логически стройной и позволяет достичь заявленного познавательного результата. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении диссертант обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цели и задачи, описывает методологическую, теоретическую и эмпирическую базу исследования, его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, указывает положения, выносимые на защиту, а также степень апробации полученных результатов [1, с. 3–13].

В первой главе под названием «Общая характеристика коррупции военнослужащих» автор анализирует предложенные в отечественной и зарубежной научной литературе дефиниции коррупции, выделяет узкий и широкий подходы к ее пониманию [1, с. 14–24], рассматривает положения действующих международных правовых актов и российского законодательства в сфере противодействия коррупции [1, с. 24–31], исследует содержание понятия «военнослужащий» и выделяет существенные особенности военной службы по сравнению с иными видами государственной

службы [1, с. 24–38]. В результате А. А. Волков приходит к выводу, что под коррупцией военнослужащих следует понимать «негативное социальное явление, заключающееся в противоправном использовании военнослужащими своих служебных полномочий и/или служебного положения в личных, корпоративных или групповых интересах для получения выгод материального или нематериального характера, вопреки интересам граждан, общества и государства» [1, с. 38].

Далее рассматриваются виды коррупционных преступлений военнослужащих [1, с. 40–52]. Следует поддержать позицию автора о том, что по степени общественной опасности коррупцию можно разделить на этические коррупционные отклонения и коррупционные правонарушения [1, с. 41–42]. Последние, в свою очередь, следует подразделять на дисциплинарные коррупционные проступки, гражданско-правовые коррупционные деликты, административные коррупционные правонарушения и коррупционные преступления [1, с. 43]. Также представляется интересной предложенная автором группировка коррупционных преступлений по характеру и направленности служебных полномочий:

— коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями;

— коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости;

— коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов;

— коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд [1, с. 50–51].

Во второй главе под названием «Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих Дальнего Востока России» автор последовательно рассматривает состояние, структуру и динамику коррупции военнослужащих, основные сферы коррупционной деятельности военнослужащих, личность военнослужащего, совершающего коррупционные преступления, а также особенности причин и условий коррупционной преступности военнослужащих.

Основные криминологические показатели коррупционной преступности военнослужащих автор исследует с использованием

данных официальной статистической отчетности, практики военных судов Дальнего Востока РФ, а также результатов проведенного исследования уровня восприятия коррупции среди военнослужащих. При этом А. А. Волков справедливо указывает на то, что криминологические исследования среди гражданского населения могут привести к искажению представления о коррупции военнослужащих, поскольку граждане, не имеющие прямого отношения к военной службе, способны оценить коррупцию только среди органов военного управления и воинских должностных лиц, непосредственно взаимодействующих с ними, например, военных комиссариатов [1, с. 57–58].

Согласно приведенным в исследовании данным, с 2009 г. наблюдается устойчивое снижение числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений [1, с. 60]. В первую очередь, это связывается с проведением реформы Вооруженных Сил РФ [1, с. 60–62]. Вместе с тем, по мнению автора, военная реформа, с одной стороны, способствовала снижению коррупции на низовом уровне в воинских частях, соединениях и объединениях Вооруженных Сил РФ, а с другой — породила возможность совершения преступлений при замещении высокопоставленных должностей такими способами и в таких формах, к выявлению и пресечению которых существующая правоохранительная система пока не готова [1, с. 63].

Отдельное внимание автор уделяет показателям ущерба от совершения военнослужащими коррупционных преступлений и отмечает существенное изменение структуры такого ущерба [1, с. 64–68]. В частности, в 2015–2019 гг. наблюдается уменьшение числа случаев причинения ущерба органам государственной власти и рост числа случаев причинения ущерба государственным предприятиям, корпорациям, учреждениям, вызванных созданием в ходе военной реформы различных казенных и бюджетных учреждений в целях финансового, жилищного и другого обеспечения военнослужащих [1, с. 66].

Рассматривая структуру коррупционной преступности военнослужащих, А. А. Волков приходит к обоснованному выводу о том, что наименее латентными и наиболее распространенными видами коррупционных преступлений, совершаемых военнослужащими Дальнего Востока РФ, являются коррупционные хищения. При этом данная тенденция имеет общероссийский характер [1, с. 69–74].

Заслуживает внимания вывод автора о существенном изменении групповой преступности военнослужащих за счет сокращения

«вертикальных», т. е. основанных на отношениях подчиненности, и расширения «горизонтальных» преступных связей между военнослужащими [1, с. 74–82]. Данная тенденция также является следствием военной реформы, в ходе которой произошло массовое сокращение офицеров старшего и среднего возраста, а новые вертикальные связи еще не успели сформироваться [1, с. 81].

Анализируя данные проведенного исследования, автор приходит к выводу, что коррупция среди военнослужащих распространена в меньшей степени, чем вне военной организации государства, что связано с более строгим контролем за военной сферой и лучшим отбором кадров [1, с. 84]. Вместе с тем масштаб латентности рассматриваемого вида коррупции, по утверждению диссертанта, является существенным и достигает 99 % [1, с. 90].

Рассматривая основные сферы коррупционной деятельности военнослужащих, А. А. Волков констатирует, что данные о структуре коррупционной преступности, приведенные на основании официальной статистики, сильно отличаются от данных социологического исследования [1, с. 92]. Анализ судебной практики по основным формам коррупционной преступности военнослужащих (взяточничество, коррупционные хищения, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог, совершенные в корыстных целях), сопоставленный с данными социологического исследования, позволил автору определить наиболее характерный субъектный состав для каждого вида коррупционной деятельности военнослужащих [1, с. 93–124].

В частности, коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями, совершаются командирами воинских частей и подразделений, а также их заместителями [1, с. 116]. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости, совершаются в основном должностными лицами военных комиссариатов, контрольных органов, патрулей, военнослужащими военно-образовательных, военно-медицинских учреждений и др. [1, с. 117]. Субъектами коррупционных преступлений, совершенных с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов, являются должностные лица службы тыла,

жилищных органов, штабов и иных обеспечивающих служб [1, с. 121]. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд, совершаются должностными лицами управлений, соединений и объединений, федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных казенных учреждений, центрального аппарата Министерства обороны РФ, военно-строительных организаций [1, с. 123].

Характеристика личности военнослужащего-коррупционера, составленная А. А. Волковым на основе практики военных судов Дальнего Востока РФ и результатов социологического исследования, соответствует общероссийским тенденциям. По мнению автора, криминологический портрет личности военнослужащего, совершившего коррупционное преступление, выглядит следующим образом: старший, реже — младший, офицер в возрасте 31–35 лет, женат, зачастую имеющий на иждивении малолетних детей, положительно характеризующийся по службе [1, с. 125–135]. Также отмечается, что в среднем за последние годы военнослужащий-коррупционер стал моложе, но при этом старший офицер, что говорит о быстром карьерном росте таких военнослужащих [1, с. 133]. На основании обобщенных данных диссертант приходит к выводу, что в настоящее время коррупционное поведение и опыт такого поведения среди военнослужащих не являются препятствием к карьерному росту, а способствуют ему, что, без сомнения, является одним из стимулов развития и распространения коррупции в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях, в которых предусмотрена военная служба [1, с. 138–139].

Говоря о причинах и условиях коррупционной преступности военнослужащих, автор отмечает их неразрывную связь с общими детерминантами коррупции и выделяет в качестве имеющих существенные особенности среди военнослужащих социально-экономические, государственно-политические, правовые и культурные детерминанты [1, с. 140–141]. В результате содержательного анализа указанных детерминант А. А. Волков приходит к выводу, что они коренятся как в имеющемся историческом наследии, так и в особенностях современного переходного периода. В качестве аргумента в пользу данного утверждения диссертант приводит данные опроса экспертов, согласно которым к числу факторов, способствующих распространению коррупции военнослужащих, относятся общий

упадок морали в обществе, низкая наказуемость коррупционной деятельности и незначительная тяжесть наказания, терпимое отношение молодых офицеров к коррупционным проявлениям, неуверенность в завтрашнем дне в связи с массовыми сокращениями в Вооруженных Силах РФ, широта дискретных полномочий командования по распоряжению премиальным фондом, резкое возрастание социального неравенства среди военнослужащих, снижение возможностей контроля и привлечения к ответственности «распогоженных» учреждений и должностных лиц, повсеместное внедрение системы государственных контрактов [1, с. 149–150].

В третьей главе под названием «Противодействие коррупции военнослужащих» автор дает общую характеристику системы противодействия коррупции, предметно рассматривает основные уголовно-правовые меры противодействия коррупции военнослужащих, оценивает роль судебной практики в противодействии коррупции военнослужащих, а также обращает внимание на иные антикоррупционные меры.

Характеризуя систему противодействия коррупции, диссертант выделяет уровни мер противодействия (международный, федеральный, региональный и муниципальный уровни, уровень юридических лиц и индивидуальный уровень) и делает вывод о необходимости совершенствования многоуровневой системы правовых норм, направленных на противодействие коррупции в РФ [1, с. 155–158].

Особое внимание А. А. Волков уделяет предупреждению преступности военнослужащих, которое определяет как «деятельность государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение её причин и условий, с целью сокращения и сдерживания её на минимальном уровне и изменения её структуры» [1, с. 161–162]. Применительно к антикоррупционной предупредительной деятельности автор выделяет общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни и дает им общую характеристику [1, с. 161–164].

Рассматривая уголовно-правовые меры противодействия коррупции военнослужащих, автор выделяет и предметно рассматривает некоторые тенденции уголовной политики, в том числе в области противодействия коррупции военнослужащих, к числу которых относит смягчение уголовной ответственности, расширение дискретных полномочий

суда, расширение пределов применения штрафа в качестве основного вида наказания, криминализацию посредничества во взяточничестве, ограничение применения конфискации имущества, необходимость криминализации торговли влиянием [1, с. 165–187]. Кроме того, диссертант полагает обоснованным введение таких мер противодействия коррупции, как законодательное закрепление перечня преступлений коррупционной направленности, криминализация незаконного обогащения, в том числе установление уголовной ответственности за соответствующие коррупционные деяния в отношении иностранных должностных лиц и служащих международных организаций и судов [1, с. 187].

Оценивая роль судебной практики в противодействии коррупции военнослужащих, А. А. Волков акцентирует внимание на необходимости соблюдения принципа единства правовых норм, их применения и толкования, в связи с чем на основе анализа приговоров военных судов Дальнего Востока РФ вносит предложения, направленные на устранение ошибок квалификации отдельных коррупционных преступлений [1, с. 188–197]. Также в исследуемый период диссертантом установлены следующие тенденции назначения наказания военнослужащим, совершившим коррупционные преступления: увеличение доли штрафа как основного вида наказания; снижение количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, которым назначено дополнительное наказание в виде лишения воинского звания или государственных наград; ограниченное применение конфискации имущества [1, с. 197–200]. Таким образом, по мнению автора, представляется необходимым ужесточение практики назначения наказания за совершение военнослужащими коррупционных преступлений, в том числе путем применения различных дополнительных видов наказания [1, с. 201–203].

К иным антикоррупционным мерам, воздействующим на причины и условия коррупции военнослужащих, А. А. Волков относит: введение абсолютного запрета на получение подарков; регулярную ротацию военнослужащих, занимающих должности с существенным коррупционным потенциалом; установление в качестве основания для увольнения со службы вступления в законную силу приговора суда об осуждении военнослужащего за совершение коррупционного преступления; введение дополнительных ограничений в виде лишения военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с совершением

коррупционных правонарушений, прав (полностью или частично) на социальные льготы; совершенствование механизма декларирования доходов и расходов военнослужащих, замещающих должности с высоким коррупционным потенциалом; усиление прозрачности процедур назначения на воинские должности; снижение усмотрения командиров при решении задач по руководству повседневной жизнедеятельностью воинских частей и подразделений и др. [1, с. 204–212]. Следует поддержать утверждение автора о необходимости принятия дополнительных мер в сфере антикоррупционного просвещения военнослужащих [1, с. 209–210].

В заключении по результатам проведенного исследования диссертантом изложены основные выводы об элементах криминологической характеристики коррупции военнослужащих и предложения по совершенствованию системы противодействия данному негативному социальному явлению [1, с. 216–220].

Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании А. А. Волкова, являются обоснованными и в должной степени аргументированными. Достоверность полученных результатов подтверждается использованием общенаучных и специальных методов исследования, репрезентативностью эмпирических данных, комплексным анализом специальной научной литературы и материалов судебной практики.

В основу работы положена обширная эмпирическая база, что значительно повышает практическую значимость проведенного исследования. В диссертации приведены результаты выборочного изучения 123 уголовных дел по коррупционным преступлениям, совершенным военнослужащими Дальнего Востока РФ за период с 2002 по 2019 г. включительно, а также результаты сплошного исследования всех приговоров военных судов, дислоцированных на Дальнем Востоке РФ, вынесенных в отношении военнослужащих, совершивших коррупционные преступления, за период с 2002 по 2019 г. включительно. Автором проведено анкетирование 579 военнослужащих Дальнего Востока РФ, а также экспертный опрос двух высших офицеров, пяти офицеров органов военной юстиции (военного суда и военной прокуратуры), бывшего должностного лица Тихоокеанского флота, не относящегося к офицерскому составу.

Результаты диссертационного исследования, проведенного А. А. Волковым, имеют достаточную степень апробации. Автором

опубликовано 14 публикаций, в том числе 4 в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК для научных публикаций. Кроме того, апробация результатов проведенного исследования содержится в подготовленных автором пяти обзорах судебной практики Владивостокского гарнизонного военного суда, одном обзоре практики военных судов Дальнего Востока РФ по делам о совершении военнослужащими коррупционных преступлений за 2018, 2017, 2014, 2013, 2012 и 2011 гг., а также в направленных автором замечаниях, предложениях и дополнениях к проекту постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях».

Оценивая теоретико-прикладное значение диссертации А. А. Волкова и ее фактическое содержание, следует признать, что автор успешно справился с поставленными задачами. Вместе с тем, как и любое новое исследование, расширяющее и дополняющее научные представления об объекте познания, представленная диссертация не лишена некоторых спорных моментов, которые служат поводом для научной дискуссии:

1. Изучение содержания диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что автор неоправданно использует термины «коррупция военнослужащих» и «коррупционная преступность военнослужащих» как взаимозаменяемые. В тексте первой главы верно отмечается, что по степени общественной опасности коррупцию можно разделить на две части: этические коррупционные отклонения и коррупционные правонарушения [1, с. 41–42]. Следовательно, понятие коррупции гораздо шире, чем понятие коррупционной преступности, поскольку включает в себя иные виды противоправного и аморального поведения. Исходя из этого, логично предположить, что в ходе исследования автор будет рассматривать не только общественно опасные, но и иные проявления коррупции, чем подчеркнет системно-структурный характер данного негативного социального явления. Вместе с тем во второй главе «Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих Дальнего Востока России» и третьей главе «Противодействие коррупции военнослужащих» диссертации речь идет только о коррупционных преступлениях и коррупционной преступности. Об этом пишет и сам автор, резюмирующий по итогам первой главы диссертации, что выделенные виды

коррупционной преступности военнослужащих обусловлены спецификой военной службы и криминологической направленностью исследования [1, с. 53]. Возможно, данное обстоятельство обусловлено ограниченностью объема диссертационного исследования, однако, по нашему мнению, отсутствие терминологического единства препятствует формированию системного научного знания о коррупции в целом и ее отраслевых видах в частности.

2. При рассмотрении вопроса об отношении военнослужащих к эффективности военной реформы в аспекте предупреждения коррупции, автор приводит данные социологического исследования, согласно которым 44 % опрошенных уверены, что военная реформа никак не влияет на коррупцию военнослужащих, 39,2 % считают, что «способствует увеличению коррупции», 16,8 % — «способствует снижению коррупции». На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о незначительном влиянии мероприятий военной реформы на коррупцию как явление, несмотря на то что снижение коррупции являлось одной из целей военной реформы [1, с. 148]. При этом, судя по библиографической ссылке, указанные результаты социологического исследования получены не позднее 2012 г. В связи с этим возникает вопрос об актуальности приведенных данных. Возможно, подобное негативное отношение респондентов сформировано под влиянием резких организационно-структурных изменений в Вооруженных Силах РФ и имеет скорее перспективный, а не ретроспективный характер, то есть отражает представление военнослужащих о будущем. Представляется, за прошедшее с момента исследования время их отношение к результатам военной реформы изменилось. Наличие дополнительных эмпирических данных могло бы укрепить позицию диссертанта в части оценки эффектов военной реформы на состояние коррупции военнослужащих.

3. При рассмотрении системы противодействия коррупции военнослужащих А. А. Волков уделяет пристальное внимание проблемам уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере военной службы от коррупционных посягательств. Это в полной мере соответствует научной специальности, в рамках которой подготовлена настоящая диссертация, и вызывает поддержку. Но с учетом замечания, указанного выше, представляется важным использовать предупредительный потенциал антикоррупционных мер, закрепленных в иных отраслях законодательства. В частности,

в диссертационном исследовании не нашли отражения такие меры предупреждения коррупции, как обязанности государственных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»), а также принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов (ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Полагаем, что баланс мер безопасности (направленных на предупреждение коррупционного поведения в будущем) и мер ответственности (имеющих ретроспективный характер) может способствовать повышению эффективности противодействия коррупции, в том числе при прохождении военной службы.

Приведенные замечания имеют условный характер и не снижают общее положительное впечатление о проведенном А. А. Волковым исследовании. Диссертация написана литературным языком и соответствует научному стилю изложения. Вместе с тем в тексте было выявлено несколько опечаток (например, «УКР РФ») [1, с. 168], которые следует устранить с учетом перспективы последующего монографического опубликования работы.

Выводы по результатам экспертной оценки диссертационного исследования

Изложенное выше позволяет сделать однозначный вывод о том, что диссертация Артема Александровича Волкова на тему «Коррупция военнослужащих (на материалах Дальнего Востока РФ)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития одного из направлений современной российской криминологической науки. Она соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (абз. 2 п. 9–11, абз. 4, 6 п. 13–14), установленным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 26.05.2020 № 751). В свою очередь, А. А. Волков заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Список литературы

1. Волков А. А. Коррупция военнослужащих: на материалах Дальнего Востока РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 256 с.

References

1. Volkov A. A. Corruption of servicemen: on the materials of the Far East of the Russian Federation. [dissertation]. Vladivostok, 2020.

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 20.08.2021.
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.10.2021.
